

Galsworthy J. The Swan Song.
Galsworthy J. In Chancery.

Hemingway E. To Whom the Bell Rolls. Penguin Modern Classics.
London, 1967.

Hemingway E. A Farewell to Arms. Л., «Просвещение», 1971.

Hemingway E. The Old Man and the Sea. М., «Прогресс», 1971.

Thackeray W. M. Vanity Fair. Pt. 1, 2. М., 1950.

Robins D. The Untrodden Snow. London, 1970.

Wilde O. The Picture of Dorian Gray. М., For. Lang. Publ. House, 1963.

Maugham W. S. The Moon and Sixpence. Progress Publishers. М., 1968.

Modern English Short Stories. М., For. Lang. Publ. House, 1961

Aldridge J. The Last Inch.

Bates H. E. A Comic Actor.

Chesterton G. K. The Worst Crime in the World.

Fox R. W. Conversation with a Lama.

Greene G. The Basement Room.

Galsworthy J. The Apple Tree.

Joyce J. The Dead.

Mansfield K. The Daughters of the Late Colonel.

Maugham W. S. The Rain.

Sommerfield S. Dying Isn't Easy.

Warner S. T. "Emil".

*В рукопись приурочиваются
иностранная секция - Новосибирск,
АКАДЕМИЯ НАУК СССР · СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ 1973-
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ*

*Циркулярство "Каука"
Сибирская секция*

с 95-53

Н. П. МИКЕРИНА

СЛОВЕСНАЯ ОБРАЗНОСТЬ В ПОЭЗИИ РОБЕРТА БЕРНСА

Стихи и песни замечательного шотландского поэта Р. Бернса победно прошли через века и несомненно будут доставлять истинно эстетическое наслаждение многим грядущим поколениям. О Р. Бернсе написано очень много работ и у нас в стране, и за рубежом. Они по достоинству оценивают талант Р. Бернса. Даже те критики, которые скептически относились к творчеству поэта-пахаря, вынуждены были признать его самобытный талант.

Однако о языке поэзии Р. Бернса написано сравнительно мало.

Словесный образ, являющийся одним из первоэлементов языка художественной литературы, вообще недостаточно изучен. Вопрос об образности художественной речи сложен и функционально многообразен и относится к центральному вопросам эстетики художественного слова [1, с. 123].

В задачу исследователя словесной образности художественного произведения входит определение путей создания образов, изучение видов и функций словесных образов, их соединение в единую систему образных средств. К словесному образу кроме тропов мы относим слова, употребленные образно в их прямых значениях (что обусловливается поэтическим контекстом), слова-символы (так называемые поэтизмы) и слова-реалии (также обусловленные поэтическим контекстом).

В одном из лучших произведений Р. Бернса «Tam o'Shanter» мы попытаемся проследить, как возникающая в нем самая существенная сторона изображаемых словесные образы в творческом процессе.

Поэма, написанная Р. Бернсом в 1790 г., увековечивает (billies, drouthy) делает образность более яркой его имя и развалины церкви в Аллоуэй [2, с. 241].

В то время церковь уже бездействовала и более полувек стояла без крыши. Церковь находилась около моста, пересекающего реку Дун. Здесь неподалеку и родился Р. Бернс. О церкви в Аллоуэй существовало несколько легенд. По преданию, ночью там бродили призраки и ведьмы собирались на шабаш. Там o'Shanter имя веселого парня с фермы.

Существует версия, что поэма была написана в один день. Это вполне естественно вызвало удивление и восхищение критиков. В письме миссис Дэнлоп в апреле 1791 г. Р. Бернс пишет: "All my poetry is the effect of easy composition but of laborious correction" (Я пишу стихи легко, но потом долго их исправляю)¹.

Поэма написана на южношотландском диалекте, который был ближе к североанглийскому и отличался от него в основном произношением. Из 1406 слов в поэме 272 шотландских, т. е. 20%.

Рассмотрим некоторые приемы создания в поэме словесных образов.

В начале поэмы используется нейтральная лексика, но перед нами встает яркая картина маленького провинциального шотландского городка в базарные дни:

When chapman billies leave the street,
And drouthy neighbors neighbors meet;
As market-days are wearing late,
An' folk begin to tak the gate...

Когда парни-коробейники покидают площадь,
И жаждущий выпить сосед встречается соседа,
Когда базарные дни подходят к концу,
И народ начинает расходиться по домам...

Образность достигается здесь одним из мастерски используемых Р. Бернсом приемов — поэтической конкретизацией, заключающейся в подборе метких и точных слов для изображения самых характерных поэтических деталей: chapman billies leave the street, drouthy neighbors meet, folk begin to tak the gate. При этом сохраняется предметно-логическое значение слов.

¹ Подстрочник здесь и дальше мой. — Н. М.

Р. Бернс умен охватить весь образ целиком, подмечая в нем самые существенные стороны изображаемых явлений [4, с. 77]. Вкрапленные шотландские диалектизмы (billies, drouthy) делает образность более яркой и придает ей национальный колорит.

Перед нами картина таверны после базарного дня: шум, смех, искрящийся, пенный эль, пары которого мы чувствуем в воздухе:

But to our tale: Ae market-nigh,
Tam had got planted unco right
Fast by an ingle, bleezing finely,
Wi' reaming swats, that drank divinely;
And at his elbow, Souter Johnny,
His ancient, trusty, drouthy crouny:
Tam lo'ed him like a very brither;
They had been fou for weeks thegither.

Но вернемся к нашему рассказу:
Однажды вечером в базарный день
Там очень хорошо и прочно обосновался
У сланно сверкающего камин
За пенящимся свежим элем,
Пить который было просто божественно.
Рядом с ним (у его локтя) сапожник
Джонни
Саутер,

Его старый преданный собутыльник,
Там любил его, как своего собственного брата.
Целыми неделями их можно было видеть вместе.

Образность создается здесь такими поэтическими деталями, подобранными в строгом соответствии с идейным содержанием, как: planted, fast, by an ingle, bleezing, finely, drank divinely, at his elbow, drouthy, crouny.

Детали конкретизации несут большую эмоционально-экспрессивную нагрузку. Они настолько точны и лаконичны, что, кажется, нечего ни выбросить, ни добавить.

Очень реально дан образ закадычного друга Тэма — Джонни. Образ создан тремя эпитетами (ancient, trusty, drouthy), где каждый несет сильную эмоциональную нагрузку, и яркой деталью at his elbow — рядом, выраженной фразеологическим сочетанием. В описании таверны чувствуется сочувственно-доброжелательное отношение автора к людям, проведенный день в труде и нашедшим радость и отдых в таверне. Картина таверны не только видима, но и ощутима.

Сцена в церкви. Колдуньи и ведьмы танцуют не какой-то французский котильон, а национальные шотландские танцы:

46

47

Warlocks and witches in a dance:

Nae cotillon, brent new frae France,
But hornpipes, jigs, strathspeys, and reels,
Put life and mettle in their heels.

Колдуньи и ведьмы в танце:

*Они танцуют не совершенно новый из Франции
Привезенный котильон, а быстрые танцы:*

Джиги, стреспей и рилы,

Включающая жизнь и темперамент в свои пятки.

Изображение национальных танцев в этой сцене помимобольшой динамики, которую они несут, показывает людей Берна к своей Родине, ко всему, что дорого сердцу каждого шотландца.

Азарт, с которым Auld Nick — сатана крутил волюнку, и сила звука, издаваемого ей, образно переданы детально «till roof and rafters a' did dir!»:

A winnock-bunker in the east,

There sat Auld Nick, in shape o' beast;

A touseie tyke, black, grim and large,

To giv them music was his charge:

He screw'd the pipes and gart them skirl,

Till roof and rafters a' did dir!

На подоконнике в восточной части церкви

Сидел Старый Ник в образе зверя:

Лохматый пес, черный, мрачный и большой.

Его делом было создавать им музыку.

Он крутил трубки и заставлял их визжать

До тех пор, пока крыша и балки не задрожали.

Образ только что снятого с петли вора создан точными, меткими деталями поэтической конкретизации: new-cuttèd — новосрезанный, last gasp his gab did gape — последнее слово вдох, схваченный ртом. И здесь нейтральное слово last — последний очень выразительно:

A thief new-cuttèd from the rape —

Wi' his last gasp his gab did gape.

Вор только что снятый с веревки —

Его рот хватал последний глоток [воздуха] ...

Образ самой молодой ведьмы дополняется описанием ее одежды и даже указанием стойкости рубашки:

Her cutty sark, o' Paisley harn,

That while a lassie she had worn,

In longitude tho' sorely scanty,

In was her best, and she was vauntie ...

Ah! little kent thy reverend grannie,

That sark she coft for her wee Nannie,

Wit'wa pund Scots ('t was a' her riches),
Wad ever grac'd a dance of witches!

Ее короткая рубашка из грубого льна,

Которую она носила еще девочкой,

Хотя по длине была довольно маловата,

Была ее лучшей, и она ею хвасталась.

Ah! Не знала ее достопопеченная бабушка,

Что рубашка, которую она купила для своей

маленькой Ненси

За два шотландских фунта (это было все ее

богатство).

Будет когда-нибудь украшать танец ведьм!

Контрасты — красота девушки и бедность ее рубашки — усиливают образность. Введение цены (twa pund Scots — два шотландских фунта) дополняет национальный колорит и делает образ рубашки очень конкретным. Заметим, что слово «высокого» стиля revegeend — достопопеченная употреблено Бернсом иронически.

The hour approaches Tam maun ride:

That hour, o' night's black arch the key-stane,

That dreary hour Tam mounts his beast in;

And sic a night he takes the road in,

As ne'er poor sinner was abroad in.

Час приближается, Таму надо ехать:

В такой час, когда черный купол ночи повис высоко

[над таверной],

В этот ужасный час Там садится на свою скотину,

И пускается в путь в такую ночь,

Когда ни один бедный грешник не выходит на улицу.

Темная ночь окутала таверну, как купол с серединой где-то высоко-высоко. А кругом страшная темнота. Эта картина вместе с образным описанием природы в бурную ночь по дороге Тэма из таверны является как бы декорацией центральной сцены всей поэмы — сцены в церкви.

Слово key-stane — краеугольный камень, центр, замковый или ключевой камень (свода или арки) употребляется здесь в значении центр, самая высокая точка в небе. Это слово повторяется в поэме дважды:

Now do thy speedy utmost, Meg,

And win the key-stane of the brig.

Ну, дай самую большую скорость, Мэг,

И выиграй середину моста.

Здесь слово key-stane — середина моста, черта, за которой магия ведьм не действует.

Теперь на нескольких примерах проследим исполнение в поэме тропов.

Where sits our sulky, sullen dame,
Gathering her brows like gathering storm,
Nursing her wrath to keep it warm.

*Где сидит наша сердитая, мрачная старушка,
Сдвинув брови, как надвигающийся шторм,
Вынашивая свой гнев, чтобы он не остыл.*

Для образного представления настроения жены, ожидающей мужа поздно в базарный день, Р. Бернс использовал сравнение ее состояния с надвигающейся бурей: как сгущаются тучи перед бурей, так и ярость женщины все более усиливается с тем, как время приближается к полуночи. Отметим, что определение *our* — *наша* несет большую эмоциональную нагрузку, делая образ женщины, ожидающей подвыпившего мужа, собирающимся, ибо каждого весельчака таверны ждет одинаковый прием дома.

Сочетание сравнений, эпитетов (*sulky* — *сердитая*, *sullen* — *мрачная*) и метафор (*nursing* — *вынашивать*, *вынашивать* и *to keep it warm* — *подогревать его [гнев]*) делает образ женщины очень реалистичным и выразительным.

The Souter tauld his queerest stories;
The landlord's laugh was ready chorus:
The storm without might rair and rustle,
Tam did na mind the storm a whistle.

*Сапожник рассказывал свои самые чудные истории,
И смех хозяина был готовым хором:
Бурей без сильного дождя и шуршания,
Тэм не обращал внимания на бурю ни свиста [ни капли].*

Образ здорового, тучного хозяина, наслаждающегося забавными рассказами друга Тэма, Джонни, раскрывается двумя меткими деталями: сравнением его смеха с хоровым припевом и с бесшумной бурей. Мы видим этого тучного, мощного человека, содрогającegoся от беззвучного смеха, который, как припев, повторяется каждый раз, когда Джонни кончает свой рассказ. Вместо того, чтобы сказать, что Тэм ни капли не обращал внимания на бурю, Бернс употребляет слово *a whistle* — *свист*. Это слово придает свежую образность фразеологическому сочетанию.

As bees flee hame wi' lades o'treasure,
The minutes wing'd their way wi' pleasure.

*Как пчелы летят домой с грузом богатства,
Так минуты уносят на своих крыльях удовольствие.*

Образ неотвратимого движения времени метко и поразительно ярко передается сравнением с трудолюбивыми пчелами, которые так же упорно несут в улей собранное ими богатство — мед. Глагольная метафора *wing* — *уносить* на крыльях усиливает образ и придает ему большую динамику.

Для передачи абстрактного образа короткого мгновения, которым является удовольствие в жизни трудолюбивого человека, Р. Бернс находит сравнение с природой:

But pleasures are like poppies spread;
You seize the flow'r, its bloom is shed;
Or like the snow falls in the river
A moment white-then melts forever;
Or like the borealis race,
That fits ere you can point their place;
Or like the rainbow's lovely form
Evanishing amid the storm.

*Удовольствия — как распустившиеся маки:
Трону цветок, и его цвет опал;
Или как снегопад на реке:
Мгновенье белый — затем тает навсегда;
Которые исчезают, едва вы заметите их,
Или как красивая форма радуги,
Появляющаяся среди бури.*

Нет необходимости говорить о сильной экспрессии приведенного отрывка. «Ведь любая образность всегда экспрессивна, так как выразительность — одно из ее основных качеств» [3, с. 25].

Не перестает удивляться, какие поразительно меткие и точные сравнения находит Бернс для создания образов. Тэм должен убежать от ведьмы после того, как он обнаружил себя выкриком: «Well done, Cutty sark! — «Хорошо танцуешь, Короткая рубашка!» Для передачи стремительного напора, с которым ведьмы бросились за Тэмом, и бега перепуганной лошади Мэг, преследуемой улюлюкающими ведьмами, Бернс выбрал сравнение с роем пчел, спасающих свой улей, с зайцем, убегающим от смертельного врага — охотника — и базарной толпой, преследующей вора:

As bees bizz out wi' angry tyke,
When plundering herds assail their byke;
As open pussie's mortal foes,
When pop! She starts before their nose,
As eager runs the market-crowd,
When "catch the thief!" resounds aloud;
So Maggie runs, the witches follow,
Wi'mony an eldritch skreetch and hollow.

*Как пчелы жужжа вылетают с сердитым раздражением,
Когда орды грабителей нападают на их гнездо;
Как смертельные враги зайца, оказавшегося на открытом месте,
Когда вдруг — прыг! Он перед самым их носом убегает;
Как бежит любопытная базарная толпа,
Когда раздается громко: «Держи вора!»,
Так несется Мэг, а ведьмы вслед
Со страшными глухими воплями.*

Следует отметить, что сравнение с пчелами используется дважды. Вообще, картины сельской жизни — один из основных источников образности Бернса.

Дальше идет такое сравнение:

Oh Tam! Ah Tam! Thou'll get thy fairin!
In hell they'll roast thee like a herrin!

*Ой Тэм! Эх Тэм! Ты получишь свой подарок!
Они зажарят тебя в аду как селедку!*

Образ динамичного, энергичного танца, в который ведьмы и колдуньи вкладывают жизнь и темперамент, передан метонимией *пятки*. Образ настолько ярок, что мы представляем быстрые разнообразные движения ног танцующих:

Warlocks and witches in a dance:
Nae cotillon' brent new frae France,
But hornpipes, jigs, strathspeys, and reels,
Put life and mettle in their heels.

*Колдуньи и ведьмы в танце:
Они танцуют не совершенно новый из Франции
Привезенный котильон, а быстрые танцы:
Джиги, строспей и рилы,
Вкладывавая жизнь и темперамент в свои пятки.*

Олицетворение заботы несет сильную эмоциональную нагрузку и является как бы кульминацией в таверне:

Care, mad to see a man sae happy,
E'en drown'd himself among the napry.
*Забота, обалдев от того, каким счастливым
стал человек [выпив эля],
Сама утопилась в питье.*

Итак, прослежены некоторые приемы создания Р. Бернсом образности. Мы, конечно, не исчерпали все случаи образности в данной поэме, а выбрали наиболее яркие. Для получения полного представления о системе образных средств поэта несомненно необходимо тщательно изучить все произведения Р. Бернса.

Однако можно сказать, что в создании словесной образности Р. Бернс широко пользуется нейтральной лексикой; тропы хотя и не играют решающей роли, но занимают значительное место в творчестве поэта: использование диалектизмов и реалий (названия танцев, одежды и др.) придает национальный колорит и яркий эмоциональный характер изображаемым явлениям.

Подлинно национальный шотландский поэт Роберт Бернс пишет на шотландском языке. Поэма «Tam o'Shanter» — одно из выдающихся произведений на этом языке. Т. Крофорд [5, с. 241] очень хорошо сказал об этой поэме:

«No examination, however minute, can take away from in the glory of being one of the best narratives to have been produced in the British Isles».

«Поэма славится как одна из лучших поэм, когда-либо созданных на Британских островах, и никакие исследования, какими бы тщательными они ни были, не могут лишить ее этой славы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., Изд-во АН СССР, 1963.
2. Райт-Ковалева Р. Р. Бернс. М., 1965.
3. Разинкина Н. М. Стилистика английской научной речи. М., 1972.
4. Carlyle Th. Essays an Burns by Th. Carlyle. American Book Co. N. Y. Cincinnati. Chicago, 1903.
5. Crawford T. Burns. A Study of the Poems and Songs. Edinburgh — London, 1960.